

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1978

ОРГАНИЗАЦИЯ АЙЙАРОВ В БАГДАДЕ X-XI вв.

Одним из центральных вопросов в исследовании социальных отношений является вопрос о народных движениях как наиболее крайней форме выражения социальных противоречий. Арабский халифат довольно часто потрясали народные восстания. Однако очень трудно бывает установить характер и движущие силы этих восстаний, поскольку народ в средневековых мусульманских источниках представлен аморфной, безликой и неделимой массой — 'амма. Мусульманские историки-хронисты, подробно излагая деяния халифов, султанов, полководцев и чиновников, весьма скупо описывают события, связанные с действиями 'амма, говоря о них, как правило, с оттенком неодобрения.

Вплоть до настоящего времени в социальных исследованиях по халифату чувствуется значительная зависимость от средневековых источников, согласно которым общество делится только на две категории: люди, состоявшие на службе у государства (хасса) и все остальные, от богатых купцов до народных низов ('амма).

Можно сказать, что лишь Кл. Казн, французский исследователь социально-экономической истории халифата, впервые иначе подошел к проблеме городских народных волнений и к характеру их движущих сил. Опираясь на данные большого круга источников по истории Сирии, Восточного халифата и Средней Азии, он описал три категории организованных горожан, принимавших активное участие в политической жизни своих городов. Это "ахдас" в Сирии и "фитйан" и "аййары" в Ираке, Иране и Средней Азии.

Ахдас, по мнению Казна, представляют собой объединение городской молодежи, некий "клуб" молодых горожан, занимавшихся своего рода военно-спортивной подготовкой, часто вступавших в ряды ма'уны (своеобразной милиции). Об их социальной принадлежности сведений очень мало, но, скорее всего, они происходили из зажиточных слоев городского общества. Он высказал мнение, что ахдас типологически близки к юношеским объединениям и городской милиции в римско-византийском мире, хотя "непосредственную преемственность трудно доказать, поскольку между последними упоминаниями "milites" и "demes" и первыми упоминаниями ахдас лежит перерыв в четыре столетия".²

Сходная с ахдас группа горожан существовала в Ираке и Иране под названием "фитйан".³ Известно, что они имели особый кодекс чести (футувва и мурувва), о котором дают представление источники XII-XIII вв.

И, наконец, "аййары", социальный состав и характер движения которых еще менее ясен и которые часто упоминаются в источниках как наиболее дерзкая и взрывчатая сила в городах Ирака, Ирана и Средней Азии.

Обычно аййары при описании различных волнений характеризуются как бродяги, деклассированный элемент. По-видимому, такое отношение происходит от словарного значения термина (عيار, от глагола عار - бродить, странствовать), тем более, что аййары оказывались непременно участниками грабежей.

В этой статье рассматриваются материалы, относящиеся к аййарам Багдада, начиная с момента их первого упоминания и до конца буидского господства (1055 г.). X-середина XI в. характеризуются тем, что халифы, практически утратив политическую власть и оказавшись игрушками в руках турецких эмиров, с приходом Буидов потеряли ее и официально. Экономические неурядицы (голод, эпидемии, взвинчивание цен на внутреннем рынке) вызвали недовольство багдадцев, зачастую выражавшееся в форме открытых выступлений против властей или междуквартальных распрей.

Багдад, считавшийся в X-XI вв. крупнейшим городом Европы и Азии, населенный строителями, ремесленниками, купцами, военными, крупными и мелкими финансовыми дельцами, представлявшими все области Ближнего Востока, Ирана и Средней Азии, был одновременно и столицей Аббасидского халифата, и резиденцией халифов, и резиденцией буидских султанов. В этом "Вавилоне" мусульманского средневековья, по-видимому, зародилось и сформировалось аййарство.

Впервые аййары упоминаются ат-Табари⁴ под 196/811-12 гг. Во время войны между ал-Амином и ал-Ма'муном, когда ал-Ма'мун осаждал Багдад, они, почти безоружные, обороняли столицу от ма'муновских войск. Ат-Табари называет их то аййарами, то "голландцами" (قوم العراة). Уже в это время они были разделены на отряды в 10, 100, 1000 и 10 000 человек, и каждое подразделение имело своего начальника.⁵

Полвека спустя при следующей осаде Багдада аййары были вооружены гораздо лучше, и главнокомандующий халифа ал-Муста'ина Мухаммад ибн 'Абдаллах ибн Тахир назначает над ними 'арифа.⁶

Аййары участвовали в любых выступлениях народа против тюрок, особенно против ненавистной им полиции — шурты. В 306–308/918–921 гг. в конце правления халифа ал-Муктадира аййары активно участвуют в волнениях, происходивших в столице.

"Осмелели разбойники (лусус) и аййары, — писал Ибн ал-Асир, — усилилась смута, были разграблены дома купцов".⁷ Сахиб аш-шурта произвел аресты в 307/919–920 гг. "среди еретиков и аййаров".⁸ В 308/920–921 гг. произошло волнение в Багдаде среди народа (ал-‘амма) и аййаров. Они сожгли резиденцию везира, напали на дворец халифа ал-Муктадира и подожгли его. Они грабили имущество людей, оскорбляли сахиба шурты и всех, кто связан с ним из ка’идов и райсов, из-за дороговизны. Были открыты тюрьмы, разграблены мечети, прервана пятничная молитва. Восстание длилось неделю.⁹

Далее почти каждый год хроники отмечают выступления аййаров. В 315/927–928 гг. власти усилили охрану города от аййаров, число которых все время росло. Богатое население в страхе перед возможными грабежами прятало свои товары в домах.

В канун захвата Багдада Буидами Ибн Ширзад, главнокомандующий при халифе ал-Мустаффи, призвал аййаров на защиту столицы от отрядов дейлемитов Му’изз ад-даулы и организовал покушение аййаров на хамданида Насир ад-даулу, грозившего с севера.¹⁰

С воцарением Буидов почти четверть века арабские хроники ничего не сообщают об аййарах, как, впрочем, и о других выступлениях населения, за исключением религиозных распрей между суннитами и шиитами. По-видимому, жесткое правление первых буидских султанов снизило в значительной степени активность народных масс. К этому надо добавить, что Багдад пережил три эпидемии, сильную засуху, землетрясение, крупный град, мощное наводнение и шесть лет жестокого голода. Как правило, в период стихийных бедствий исчезают сообщения о каких бы то ни было волнениях.

В 70-е годы X в. отмечается новая волна аййарских выступлений. В 361/971–972 гг. в связи с неудачами в войне с Византией, когда византийцы захватили Нисибин, в Багдаде поднялась паника. Народ собрался объявить джихад. Среди ополченцев были "фитйан, сунниты, шииты и аййары".¹¹ Но вместо джихада в Багдаде произошло грандиозное восстание из-за непримиримости взглядов различных группировок, переросшее в настоящую войну, длившуюся до 364/974–975 гг. включительно. Ведущую роль в этом вос-

стании играли аййары.¹² Они установили контроль над истерзаным, разрушенным и сожженным городом. Шурта была бессильна против них, ибо население им сочувствовало.

Следующая волна приходится на 90-е годы X в. В это время отмечаются серьезные религиозные распри. В длительной борьбе между суннитами Баб ал-Басры и шиитами Карха принимают участие как военная сила аййары обоих районов. В 381/991-992 гг. аййары берут город под свой контроль. Отмечается разгул грабежа и насилия. "Грабили и аййары, и представители власти, и начальник маунун".¹³ В 384/994-995 гг. аййары обложили налогом в свою пользу базары Багдада, охотились за полицейскими. Султану Баха'ад-дауле стоило большого труда усмирить их.¹⁴

Даже высокопоставленные лица искали поддержки, а порою и защиты у аййаров. Так, Абу-л-Хасан ибн Йахйа, крупный буидский чиновник, спасаясь от денежных претензий дейлемитских воинов, скрывался в Кархе среди алидов и аййаров.¹⁵

События 392/1001-1002 гг. снова выдвинули аййаров на передний план. Ненависть к туркам была настолько сильна, что население на время забыло религиозные разногласия, "алиды объединились с аббасидами. Они сделали заправку и утопили отряд турок".¹⁶ Аййары терроризировали крупных должностных лиц, убивали, грабили их имущество. Крутые меры, предпринятые главнокомандующим султана Баха'ад-дауле для усмирения города и расправы над аййарами, возымели свое действие. Аййары вынуждены были покинуть Багдад.

В 408-417/1017-1027 гг. отмечаются столкновения между аййарами города и шуртой. Успех попеременно сопутствовал то тем, то другим. Были моменты, когда аййары безраздельно властвовали в Багдаде, изгнав шурту за пределы города. Так, в 415-417/1024-1026 гг. на помощь шурте были брошены султанские войска. Однако даже попытка расколоть движение аййаров путем вербовки их в армию успеха не имела.¹⁷

В зу-л-хиджа 420/1029 г. отряд аййаров во главе с ра'исом Абу Йа'ла ал-Маусили (его дом в 417 г. был сожжен полицией) появился как-то вечером в Кархе. Аййары прибыли из Авана и "Укбары (два городка в 15 фарсахах к северу от Багдада), правители которых им покровительствовали. В Кархе аййары перебили офицеров гарнизона, убили пятерых солдат и заявили, что прибыли для охраны города и для службы султану".¹⁸ Карх поддержал их. Вместе с кархцами они учинили жестокую расправу над турками и разгроми-

ли лавки и торговые склады. На нескольких улицах они оказались полными хозяевами. В 421/1030 г. глава ма'уны Абу Мухаммад Ибн ан-Насави попытался расколоть ряды аййаров. Часть их пошла в ма'уну, однако другая часть под предводительством ал-Бурджами отказалась сотрудничать с Ибн ан-Насави и укрылась в восточной части Багдада.¹⁹ Разбойные действия отряда ал-Бурджами вызвали возмущение жителей Карха, обычно поддерживавших аййарские выступления.

В сафаре месяце 422/1030-1031 гг. религиозные распри переросли в восстание, длившееся до середины 425/1033-1034 гг. Главная роль в нем и на этот раз принадлежала аййарам. Они захватили власть в свои руки почти во всем городе, и первым их требованием было убрать Ибн ан-Насави с поста главы ма'уны.²⁰

В 423/1031-1032 гг. аййары особенно сильно грабили купцов из Карха. Кархцы ополчились против них, выслеживали их, отбирали оружие, разрушали их дома и, в конце концов, вытеснили их с территории квартала. Наиболее непримиримую позицию по отношению к ним заняли торговцы-неарабы и турки-военные.²¹

Пользуясь внутривосточными неурядицами и междоусобицей среди Буидов, аййары на протяжении 423-427/1031-1036 гг. привели город к полной разрухе. В 424/1032-1033 гг. богатое население Багдада вынуждено было защищаться собственными силами, ибо гарнизон отказал им в поддержке, перейдя на сторону аййаров, а ма'уна самораспустилась. Жизнь в восточной части города была парализована, в Кархе царил страх. Аййарский вождь ал-Бурджами был очень популярен в народе. Ему приписывались такие доблести и мужество, в сравнении с которыми блекли деяния других героев. Его называли не иначе, как ка'ид Абу 'Али. Никто не осмеливался поносить его. Мало того, в одну из пятниц был побит камнями хатиб мечети ар-Русафы за отказ прочесть хутбу в честь ал-Бурджами, не упоминая имен халифа и султана.²²

Однако в 425/1033-1034 гг. властям удалось поймать ал-Бурджами, пытавшегося вывести из Багдада свою сестру. Его утопили в Тигре. Восстание было обезглавлено, и с середины года ощущается спад активности аййаров. Из шаввала власти обратились к ним с призывом покаяться и поступить на службу к султану. В случае несогласия им предлагалось убраться из города в три дня. Аййары предпочли изгнание.²³

В 426/1034-1035 гг. аййары предприняли попытку захватить в свои руки охрану города, но когда это им не удалось, они сожгли

несколько кварталов и награбили имущества не меньше, чем на десять тысяч динаров.²⁴

В 427-428/1035-1037 гг. активность аййаров слабеет. Главными событиями 40-х годов XI века становится междоусобная война между Буидами Джалал ад-даулой и его братом Абу Калидхаром, а также выступления тюрков против Буидов.

В 444/1052-1053 гг., когда буидские власти находились в крайне тяжелом положении, аййары в последний раз перед приходом Сельджуков захватили власть в Багдаде. Они обложили налогом в свою пользу базары и зажиточных ремесленников (арбаб ад-а-мал).²⁵

Суммируя имеющиеся у нас данные средневековых хроник, можно предположить, что мы имеем дело с организацией, охватывающей определенную часть городского населения. К сожалению, первое упоминание аййаров указывает на то, что речь идет об уже сложившейся группировке, сведений же об истоках и истории ее формирования нет.

Было бы упрощением считать, что аййары всего лишь шайка разбойников, деклассированный элемент. Хотя мусульманские средневековые историки нередко называют их рядом с разбойниками (лусус) при описании грабежей, однако, они не ставят между ними знака равенства. Вероятно, люмпен-пролетариат пополнял ряды аййаров, временами значительно.

Формы организации аййаров неясны. Более поздние источники сообщают, что аййары носили особую одежду, имели собственный арго, на котором, как говорят, изъяснялся и халиф ал-Мустакфи (944-946 гг.).²⁶

Аййары придерживались особого морального кодекса, предусматривавшего не нападать на слабого, не обижать женщин и детей,²⁷ что обеспечивало им большую популярность в народных массах.

Сохранилось очень немного свидетельств об их материальном уровне и профессиональной принадлежности. Некоторая часть аййаров имела собственные дома, которые полиция сжигала во время облав или в ходе восстаний. Среди них попадались и весьма состоятельные люди: из аййаров был везир 'Адуд ад-даулы Ибн Бакийя. Однако в массе своей они, видимо, были малоимущими, что подтверждается также материалами, собранными К.Каэном²⁸ и О.Г.Большаковым²⁹ по Ирану и Средней Азии. О профессиональных занятиях аййаров известно еще меньше. Есть ссылки на то, что некоторые из них служили в полиции, а один был рыночным сторожем.

Аййары не придерживались четко выраженной религиозной ориентации. Среди них были и сунниты, и шииты. Активно участвуя в религиозных распрях, они выступали скорее как социально-политическая сила.

Как всякое средневековое народное движение, движение аййаров не имело четкой политической платформы и не обладало высоким классовым сознанием. Они представляли собой широкий слой багдадского общества, стоящий в оппозиции к власти и богатству, и основные их требования сводились к восстановлению законности и справедливости в их понимании. Организованность аййаров делала их значительной политической силой в городе, с которой приходилось считаться властям.

¹ Cl. Cahen, *Mouvements populaire et autonomisme urbain dans l'Asie Musulmane du moyen âge*. - *Arabica*, 1958, t. I, fasc. 3, p. 225-250; 1959, t. VI, fasc. I, p. 25-56; fasc. 3, p. 233-260 (далее - Cahen).

² Cahen, t. I, p. 247.

³ Там же, p. 50.

⁴ *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari*, ed. M. E. De Goeje, Leiden, 1879-1901, t. III, p. 867-912.

⁵ Maçoudi. *Les prairies d'or*, par C. Barbier de Meynard, Paris, 1861 (далее - Мурудж).

⁶ Там же, с. 457.

⁷ *Ibn al-Athiri chronicon quod perfectissimum inscribitur*, ed. C. J. Tornberg, Lugduni-Batavorum, t. VIII, p. 83 (далее - Ибн ал-Асир).

⁸ *The Experiens of the Nations by Miskawaihi*, ed. H. F. Amedroz, t. I, p. 151 (далее - Таджариб).

⁹ *Китаб ал-'у'юн ал-хада'ик фи ахбар ал-хака'ик*, Димашк, 1972, с. 209.

¹⁰ *Ал-Хамадани, Такмила та'рих ат-Табари, Байрут, 1961, с. 54* (далее - Такмила).

¹¹ Ибн ал-Асир, УШ, с. 455.

¹² Такмила, с. 211-223.

¹³ *Таджариб, Ш, с. 187.*

- 14 Мунтазам, УШ, с.75.
- 15 Таджариб, Ш, с.436.
- 16 Мунтазам, УП, с.220.
- 17 Там же, УШ, с.24-25.
- 18 Там же, УШ, с.45.
- 19 Там же, УШ, с.47.
- 20 Там же, с.57.
- 21 Там же, с.62.
- 22 Там же, с.75.
- 23 Там же, с.79.
- 24 Там же, с.83.
- 25 Ибн ал-Асир, IX, с.406.
- 26 Такмила, с.149.
- 27 Талбис: иблис ли Джамал ад-дин 'Абд ар-Рахман ибн ал-Джаузи, Миср, 1938, с.392.
- 28 Cahen, t. I, VI.
- 29 А.М.Беленицкий, И.Б.Бентович и О.Г.Большаков, Средневековый город Средней Азии, М., 1973.

А.М.Голдобин

КАИРСКИЙ КУПЕЦ МУХАММАД АД-ДАДА АШ-ШАРАИБИ
 (К истории социальных отношений в Египте в XIII веке)

Вольней оставил незабываемые описания порабощенного Египта.

"В Александрии путешественнику сразу бросаются в глаза почерневшие от солнца, исхудалые люди, босые, одетые лишь в голубые рубахи... Общий вид нищеты ... заставляет его предполагать алчность тиранов и недоверчивость рабов".¹ На целые часы ходьбы тянутся руины. "В Турции разрушают, чтобы никогда не восстанавливать... Турецкий дух состоит в том, чтобы разрушать труды прошлого и надежду будущего, так как при варварстве невежественного